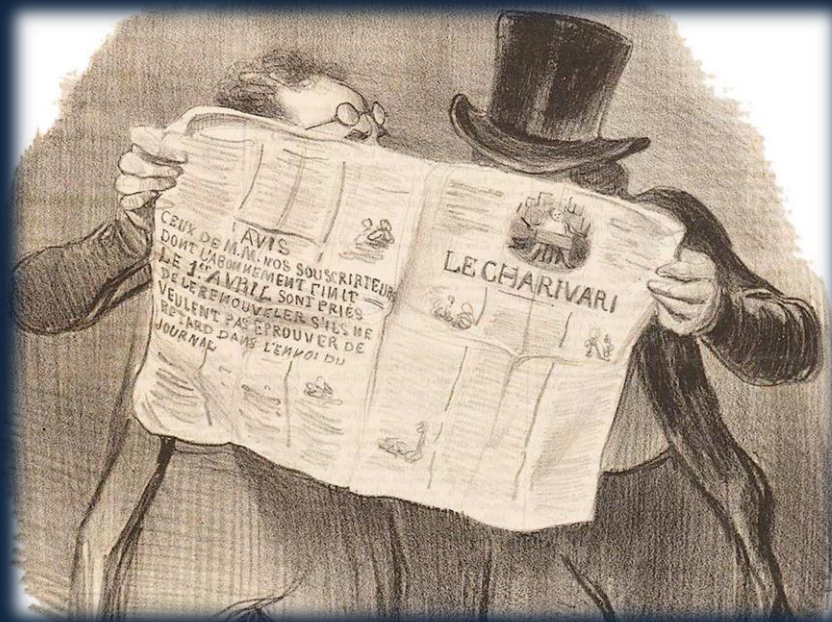


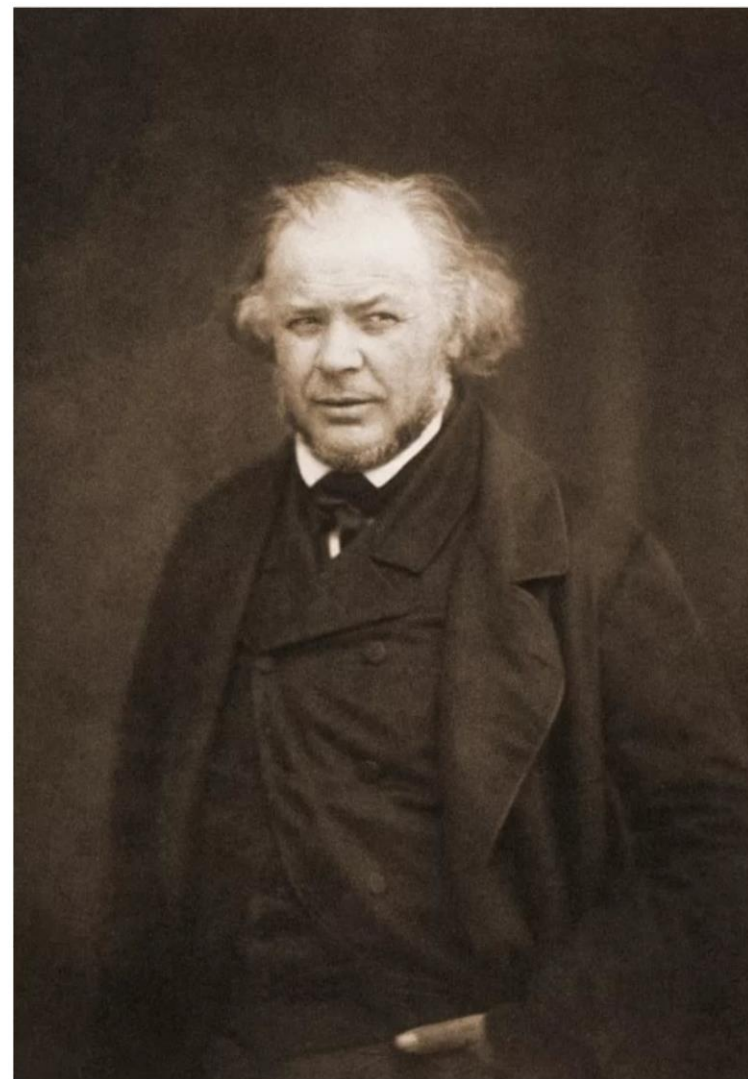
# ОНОРЕ ДОМЬЕ

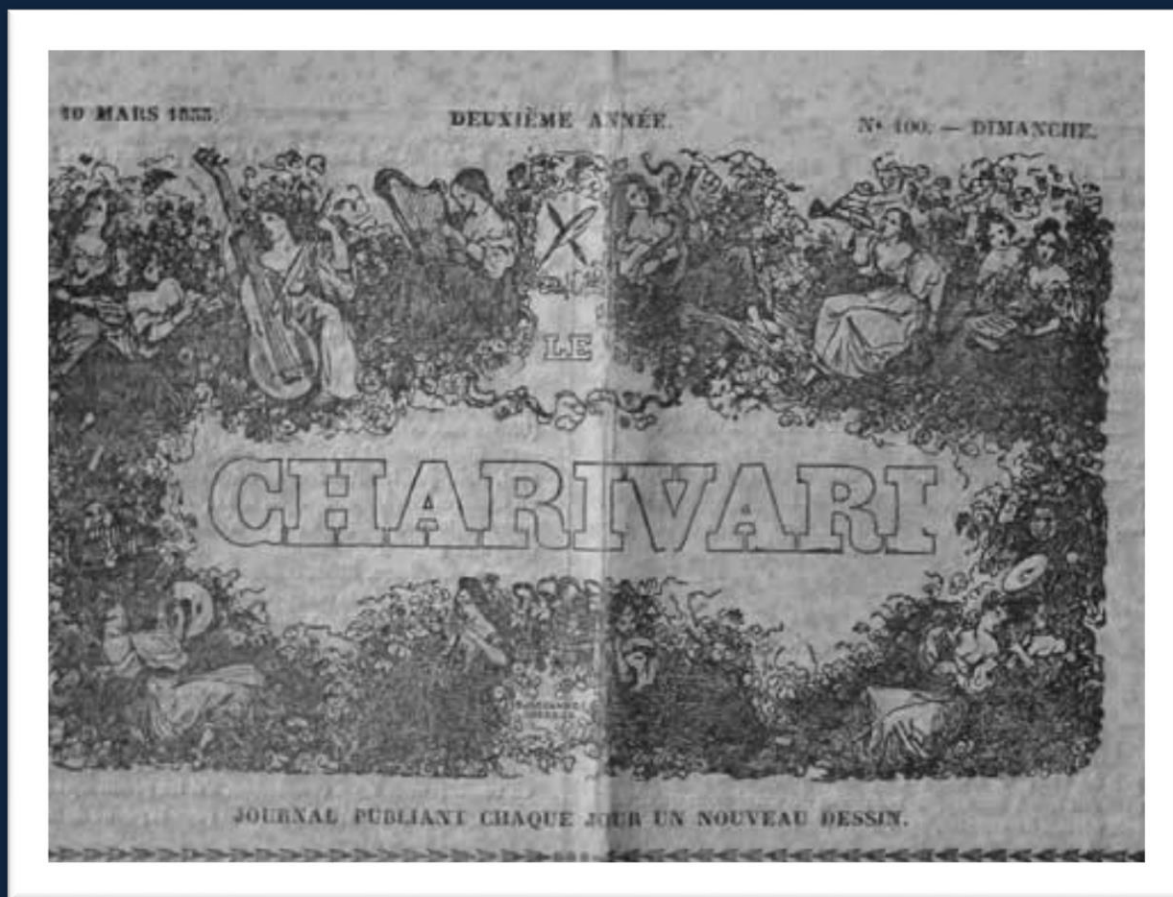


И ЕГО «СЛУЖИТЕЛИ ПРАВОСУДИЯ»

Оноре Домье, знаменитый французский художник, гравёр, скульптор, карикатурист, родился в 1808 году в семье стекольщика из Марселя. В 1816 году семья Домье переехала в Париж, где вскоре мальчика отдали в обучение для постижения искусства живописи и литографии к знаменитому медиевисту и музейному деятелю Александру Ленуару.

Когда Домье начал свою карьеру в еженедельном издании карикатурного журнала, его работы очень быстро стали популярны. Острые политические рисунки распространялись даже отдельными листами, а в 1832 году художник Домье угодил на полгода в тюрьму за карикатурное изображение короля Луи-Филиппа. В этот же период были созданы скульптурные бюсты в виде сатирических портретов политических деятелей той эпохи. В годы запрета на политические карикатуры творчество Домье состояло из социально-бытовых карикатур и иллюстраций к различным книгам.





Известный парижский сатирический журнал «Шаривари» издавался больше ста лет с 1832 г.

В 1840-х годах Оноре Домье создает целую коллекцию образов и художественных решений в серии «Служители правосудия» («Les gens de justice»).

Брюс Лотон, исследователь творчества Домье, пишет: «Начиная с 1832 года, судьи и адвокаты появляются в его литографиях. Но только серия «Служители правосудия», опубликованная в «Шаривари» между 1845 и 1848 сделала его знаменитым».

Он уточняет, что всего в серии было сделано 47 рисунков, но опубликовано под этим общим названием только тридцать семь листов. Шесть не опубликовано вообще, а четыре опубликованы в «Шаривари» позднее, в 1851 году.

Рассматривая творчество Домье на пике революционных ожиданий и политической практики его времени, обличительные интерпретации деятельности «Служителей» сами напрашиваются при анализе как графического цикла, так и более поздних работ.

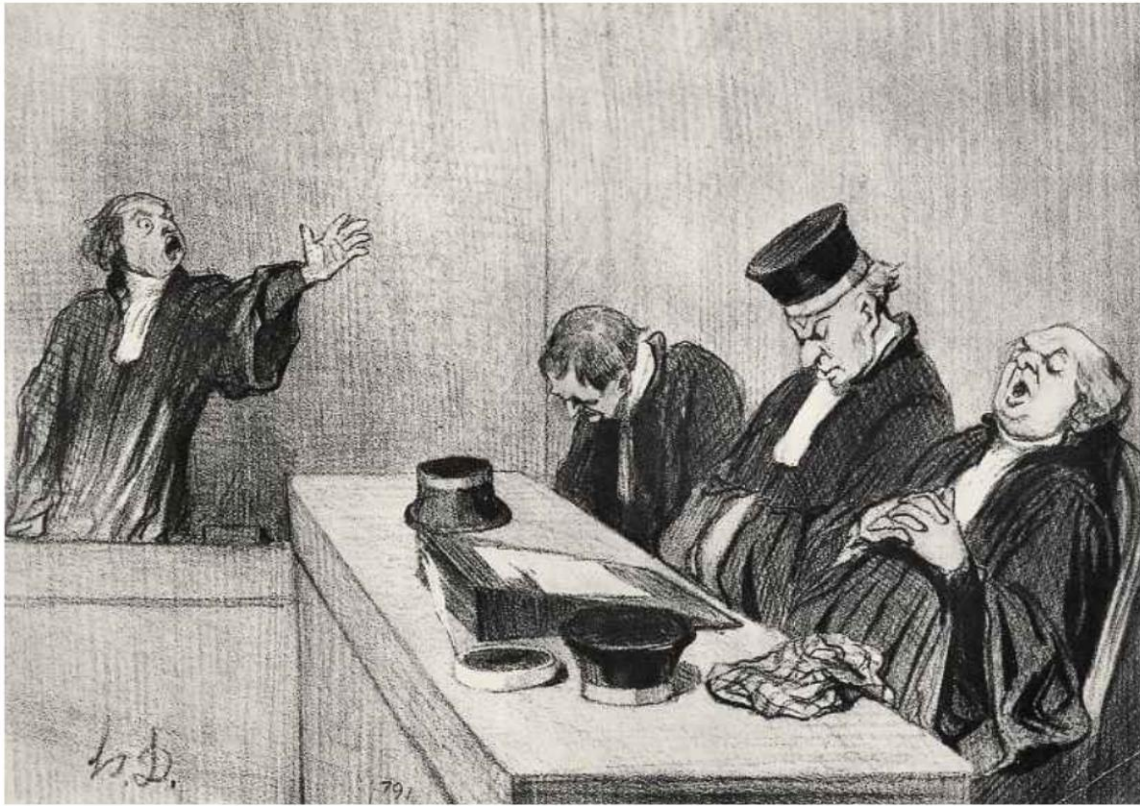


«Два юриста пожимают руки»

Пожалуй, ни одно сословие не изучал Домье так долго и так глубоко, как сословие юристов. Они, можно сказать, окружали его с детских лет. Домье отлично помнил, как четырнадцатилетним писцом впервые увидел вблизи этих важных господ в долгополых черных сюртуках. На судебных заседаниях, облаченные в мрачные, торжественные мантии и высокие шапки, они казались людьми из другого мира, ведь им были подвластны судьбы простых смертных. Они произносили пылкие речи, усыпанные витиеватыми терминами и в меру сдобренные чувством. Многие из адвокатов были способны исторгнуть слезы у слушателей и привести зал в волнение. Говорить они умели.



«Чем меньше практики, тем жёстче практик»



**«Защитник перед судом.  
«...Потому что правосудие неустанно бдит...»**

Поскольку эта карикатура была опубликована в газете, вместо подписи она имеет авторский комментарий следующего содержания: «Да, есть желание обездолить несчастного сироту, не утверждаю, что он юн, ему уже пятьдесят семь, но он все равно сирота... Однако я спокоен, господа, ибо перед лицом беззакония око правосудия не дремлет...».

На гравюре изображен судейский состав из трех судей и адвокат (защитник). Суд в полном составе погружен в сладкий послеобеденный сон. Утомленные многочасовыми разбирательствами судьи уже не в силах держать приличествующее состояние, и один из судей сел за стол заседания, даже сняв форменный головной убор. Председательствующий такого себе не позволил, но от глубокого сна его котелок опустился на брови. Эта деталь в его образе еще больше подчеркивает отрешенность от происходящего. Сидящий слева от председательствующего судья, расположенный на первом плане гравюры, не так величественен, как его коллега. Этот человек точно спит. Даже руки, переплетенные на животе, показывают его наслаждение нагрывшим отдыхом. На втором плане, практически вровень с выступающим защитником, расположен третий судья. Судя по его положению, сон настиг его не то чтобы внезапно, но неожиданно.



«Слово имеет подсудимый»

На кафедре судья — с засученными, как у палача, рукавами, но с приторной улыбкой — обращается к обвиняемому; «Вы имеете слово, объяснитесь, вы свободны!»

Обвиняемый стоит с завязанным ртом. За руки, за плечи, за волосы его держали похожие на мясников судейские. На полу валяются обрывки защитительной речи. Поблизости палач готовится отрубить голову другому подсудимому. А сзади, на скамьях амфитеатра, сидят пэры, такие же сонные, ленивые и тупые, как министры в «Законодательном чреве».

Лица судей непередаваемо гнусны, в их глазах светится радость хищников, почуввших запах свежей крови.

«Адвокаты и истцы»







«Знаменитое дело»

Для Домье зал суда - это театральные подмостки, а люди правосудия, как правило, - талантливые актеры, в силу определенных обстоятельств играющие свои роли.



Адвокат может более или менее добросовестно отнестись к своему поручению. Он либо страстно работает на стороне защиты своего клиента, либо формально пускает дело на самотек. Эти варианты поведения типичны для зала суда. Можно сказать, что, надев адвокатские мантии, эти люди юстиции надевают и приготовленные для них маски.

«Защитник»



Адвокаты не изображаются Домье уставшими или растерянными. Маска, предписанная адвокатской мантией, заставляет их на широкой лестниц и коридорах Дворца и в Залах его, олицетворять собой уверенность и надежность.



«Адвокат»

Центральные фигуры работ художника - это идущий или стоящий адвокат с высокомерно-уверенным выражением лица, от которого исходят спокойствие и сила.

Что касается других эмоций, то Домье как бы мимоходом отражает их. Интересно отметить, что завистливые взгляды, сомневающиеся жесты, неуверенность изображаются Домье не фронтальным изображением. Лица, носители этих эмоций, развернуты художником или в профиль, или поставлены в полоборота и практически всегда находятся в тени главной, уверенной в своих действиях фигуры адвоката.



Такой же прием использует Домье и при изображении судей. Судьи у него беспристрастны и отрешенны и практически не несут обличительной социальной печати. Они либо равнодушно взирают на происходящее, либо спят, демонстрирую отключенность от эмоций, царящих в зале суда.

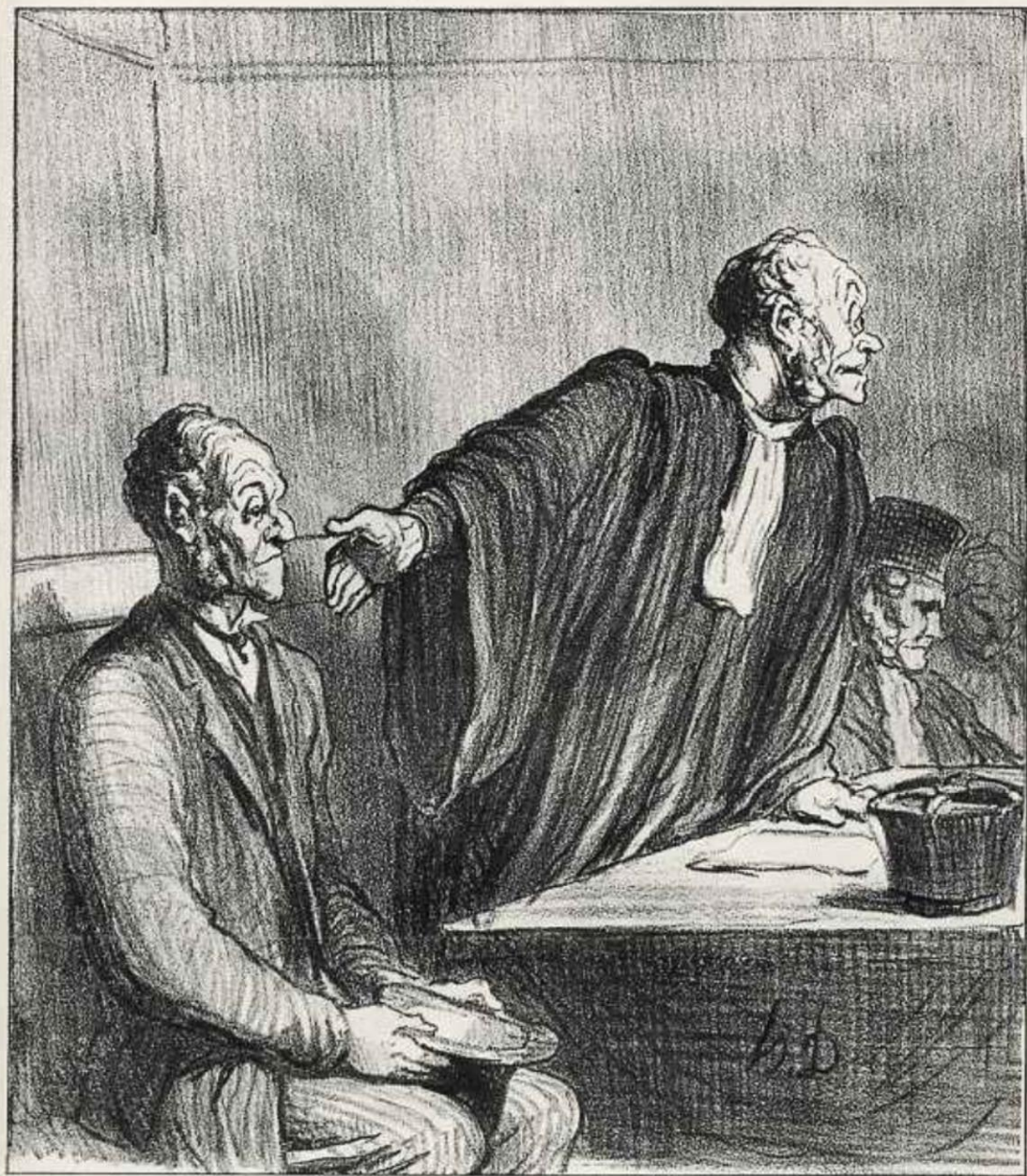
«- Вот министерство сообщает Вам очень неприятные вещи...  
постарайтесь же заплакать по крайней мере одним глазом... Это  
всегда пригодится!»





«-Господин свидетель,  
вспомните, что вы делали  
четыре года назад 9 апреля  
между десятью и  
одиннадцатью часами».

«Своей женой обманутый, вновь обманутый,  
архиобманутый...»







Во Франции и судьи, и адвокаты носят одинаковые мантии, без знаков профессионального различия. Такая одежда свидетельствует о равенстве всех этих людей перед законом. Тем не менее, автор должен, при построении сюжета, разделять судей и адвокатов там, где они изображены вместе. В большинстве карикатур автор изображает судей в головных уборах, а адвокатов - с непокрытой головой. Судья при отправлении правосудия должен быть одет в форму, адвокат же, выступая в заседании, должен снять свой котелок в знак уважения к суду.

Пожалуй, по такой небольшой детали и по привычному расположению фигур в зале суда можно определить, к какой юридической профессии относятся персонажи.



«-Вы проиграли дело, это правда... но Вы, должно быть, получите большое удовольствие от моей защитительной речи».



Но, скинув мантии, они превращались в обычных дельцов, тем более гнусных, что их товаром были человеческие права и жизни. Оноре Домье уже в отрочестве стал свидетелем совершенно бесстыдных разговоров, которые вели между собой адвокаты. Не требовалось особой проницательности, чтобы понять, что деньги решают для них все и что закон - просто удобный насос для выкачивания золота и из истца, и из ответчика. Удовлетворенно посмеиваясь, юристы рассказывали друг другу о своих нечистых делах, ничуть не стесняясь присутствием маленького писца.

«Спор вне зала суда»



В начале 1830-х годов Домье жил напротив Дворца правосудия. Он видел «парадный вход» парижской юстиции, видел, как знаменитые адвокаты торжественно поднимались по широкой лестнице, волоча по ступеням мантии, видел грозных королевских прокуроров и бесчисленное множество других юристов, с утра до вечера заполнявших узкую улицу Барилери.



Пале де Жюстис, Париж, середина XIX века

Домье и самому пришлось столкнуться с судом присяжных, когда он обвинялся в «возбуждении ненависти и презрения к правительству» за своего «Гаргантюа». Он хорошо помнил, как желчный прокурор призывал на его голову всевозможные кары. Помнил Домье и тюремную повозку — «корзину для салата», в которой его везли в Сент-Пелажи.

И, наконец, знаменитый апрельский процесс, где правосудие Июльской монархии выступило в своей коронной роли.

Одним словом, Домье имел множество впечатлений, давних, острых, далеко еще не использованных. Но все же и сейчас, работая над новой серией, Домье нередко навещался во Дворец правосудия.

LES GENS DE JUSTICE.



Grand escalier du Palais de justice.  
Vue de faces.

Для наблюдателя человеческой природы Дворец правосудия был настоящей сокровищницей. Суд приносил одному разорение, другому — богатство, третьему — долгие годы заключения. Неожиданные повороты судьбы причудливо и драматично обнажали характеры даже самых сдержанных людей.

«Главная лестница дворца правосудия»



«Вещественные доказательства»

Над человеческими жизнями здесь властвовали судьбы и адвокаты. На впечатлительного зрителя их бутафорский наряд на фоне пыльных каменных стен действовал угнетающе — они олицетворяли саму судьбу. Судейские знали это и держались с ледяной важностью, стараясь, возможно, больше походить на «бесстрастные статуи закона», как называли их бульварные романисты.



«Защитительная речь»

Домье слишком хорошо знал, что преданность истине и жажда справедливости, о которой говорят глаза и губы адвокатов, такая же необходимая часть юридического реквизита, как мантии и шапки с галунами. В своих литографиях он и показал это подчас едва уловимое противоречие между мнимой и подлинной сущностью «людей юстиции».





В рисунках и литографиях Домье судейские не стали примитивными носителями лицемерия. Это были люди во всей их сложности — умудренные долгим опытом, по-своему одаренные и превосходно владеющие собой. Жесты их отличались отменной выразительностью, лица легко делались грозными, гневными или сочувствующими, шуршащие мантии развевались, как рыцарские плащи. Судебные процессы были великолепными и впечатляющими спектаклями. И только легким намеком Домье подсказывал зрителям, каково настоящее лицо юристов, давая понять, что это всего лишь актеры, которым хорошо заплатили.

«- Вам платят почасовые»



Судя по расположению фигур в зале судебного заседания, где каждый участник процесса имеет свое, строго определенное место, можно сделать вывод, что спор и судебная полемика происходят между двумя адвокатами, которые находятся практически в одной плоскости в помещении. Место прокурора, в силу сложившейся традиции французского суда, - на возвышении по правую или левую руку от судейского состава.

«Адвокат, которому хорошо заплатят»



За кулисами, еще не облачившись в свои черные доспехи, они спокойно обсуждают предстоящий спектакль: «Итак, коллега, вы будете сегодня выступать против меня за то, что я защищал три недели назад в подобном же деле... Смешно!..» — «Ну, разумеется, я приведу те самые доводы, которые вы приводили против меня... Это так забавно, если понадобится, мы сможем подсказывать друг другу».



Здесь, в суде, лицемерие было отлито в совершенную и законченную форму, вооружено томами законов, облечено властью и возведено на пьедестал. Так и рисовал Домье «служителей правосудия» — как оживший символ всесильного лицемерия.

Но литографии не могли исчерпать огромный запас впечатлений, накопленный во Дворце правосудия.



«Три адвоката за разговором»

То, что запоминалось острее всего, Домье воспроизводил в цвете. Иногда он подкрашивал акварелью карандашные рисунки, иногда писал маслом. На бумаге, дереве, холсте появлялись черные силуэты юристов, то выхваченные из полутьмы солнечным лучом, то почти слившиеся с сумраком каменных переходов. Несколькими мазками Домье намечал лицо адвоката, мелькнувшее где-то в коридоре, головы совещающихся судей. Он не делал законченных картин, но шаг за шагом вспоминал, создавал заново мир «людей юстиции», очищенный от сумятицы случайных впечатлений. Хищные силуэты судейских, развевающиеся, как крылья, рукава черных мантий, белые пятна жабо и связок бумаг приобретали значение зловещих символов. Каждая деталь значила безмерно много там, где деталей почти не было.



«Встреча юристов»

На одном из полотен Домье написал трех адвокатов в пронизанном солнцем зале, своды и стены которого тают в раскаленном горячем свете. На холсте нет почти ничего, кроме этого света и темных глухих фигур. Домье сохранил лишь самые главные детали, чуть наметил лица: один мазок обозначил округлость шеи, одно пятно — белое крахмальное жабо, легкий взмах кисти вылепил нос... Черные фигуры, как олицетворение самодовольной и мрачной юстиции всех времен и эпох, неколебимо царили в картине. Но резкие жесты, почти карикатурные лица вносили неожиданное беспокойство в торжественное величие средневековых мантий. В картине неожиданно и резко сочетались спокойствие с острым гротеском.



1 СЕНТЯБРЯ — ДЕНЬ ЗНАНИЙ

9  
1984СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ  
ЗАКОННОСТЬ

## ПРАВО И ИСКУССТВО

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПРАВОСУДИЯ  
ГЛАЗАМИ ОНОРЕ ДОМЬЕ<sup>1</sup>

«В этом молодое спрятан Микельанджело». Так высказался об Оноре Домье Балзак. В то время Домье находился еще в начале творческого пути и вряд ли кто-нибудь, кроме мудрого, провидительного Балзака, предвидел, что сотрудник журнала «Карикатур», не так давно вышедший первые литографии, получит со временем признание как один из величайших художников Франции.

«Надо принадлежать своему времени» — такую надпись сделал О. Домье на книге, подаренной другу. А время, в которое жил и творил художник, составило целую эпоху в истории Франции. Оно было насыщено большими событиями, крупными социальными потрясениями: июльская революция 1830 г., февральская революция 1848 г., франко-прусская война и Парижская коммуна 1871 г.

В искусстве Домье нашёл отражение острейшие проблемы современности. Карикатуры на короля Луи Филиппа и императора Наполеона III, их многочисленных министров, сановников; добродушные буржуа, правки, маляры и другие люди труда, театральная публика, странствующие комедианты; сцены восстаний, похороны, судебных и внесудебных расправ, супружеских прав, аллегорические изображения Республики — это и многое другое запечатлел Домье в своих многочисленных литографиях, картинах, скульптурах.

К отражению современной ему правовой действительности художник обращался неоднократно. В 1832 г. О. Домье создаёт серию сатирических портретов «знаменитостей Золотой середины» (так называли правительство Луи Филиппа). Среди власть предержащих — генеральный прокурор «империи банкиров» Перелье. Портрет верховного блюстителя законов сопровождался (как и остальные портреты серии) гербом, где художник изображал соответствующие атрибуты: прокурорскую шапку, рулоны судебских приговоров, шпиг с изображением отрубленной головы, кандалы и нож гильотины.

В 1835 г. художник посещал заседания «Процесса-чудовища» — судилища над участниками апрельского восстания 1834 г., начавшегося с выступлениями анархистов ткачей. Он создаёт карикатуры на судей.

Одна из лучших литографий раннего периода творчества Домье называется «Законодательное чрево». Министры и депутаты заседают в парламенте, творят законы, по которым суждено жить Франции времен правления Луи Филиппа, злобной, лицемерной, коварной «июльской монархии». Одни депутаты — глубокий старик —

собирается чихнуть, второй — наблюдает за ним с живейшим интересом. Другие старцы крепко задумались о своих делах, болезнях, некоторые о чем-то беседуют. Большинство же законодателей пребывают в состоянии глубокой апатии, дремотного ступора, а иные — безмятежно спят. Духовное, интеллектуальное ничтожество, полное равнодушие к каким бы то ни было общественным интересам, к судьбе народа, страны и вместе с тем готовность служить денежному мешку, банкирам и фабрикантам да собственному желудку — вот что осталось у министров и депутатов после того, как художник сбросил с них личную респектабельность и добродетельности, лишил их внешнего лоска и показного величия.

Часто обращался художник к образам тех, кто применял на практике антинародные законы, выходящие из законодательного чрева. В 1843—1848 гг. Домье создаёт одну из самых значительных своих серий «Представители правосудия». Надо сказать, что художник хорошо знал судебные порядки своего времени. Первые впечатления сложились еще тогда, когда двенадцатилетним мальчиком Оноре стал служить рассыльным в конторе судебного исполнителя.

Многое добавило к этим впечатлениям «Дело издателя Обера, художника Домье и печатника Делапорта по обвинению в возбуждении ненависти и презрения к правительству», рассмотренное парижским судом в феврале 1832 г. За «Гарантию», злую карикатуру на одного короля-банкира, О. Домье был приговорен к пятнадцати франкам штрафа и шести месяцам тюрьмы. Он отбыл наказание в тюрьме Сент-Пелаж, где сделал множество портретов ее обитателей.

Несколько лет Домье жил напротив Дворца правосудия, часто бывал там. Так что впечатления хватало. Оставалось перенести их на полотна, на графические листы. И художник берется за работу. Он создает 39 больших литографий с изображением сцен из судебной жизни, адвокатов, судей, прокуроров. Домье изображает представителей юридического сословия также маслом, акварелью. Все эти работы, взятые в совокупности, дают впечатляющую картину современной художнику правовой действительности. Но не все они равноценны, их социальное звучание, образительная сила далеко не одинаковы. Иногда Домье как бы бесстрастно фиксирует результаты своих наблюдений, дает лишь натурные зарисовки. Создается впечатление, что художника больше интересует пластика линий, игра цветов, а не социально-правственный смысл происходящего.

<sup>1</sup> Продолжаем публикацию серии «Право и искусство» (см. № 8, 1984).

Алексеев А. Представители правосудия глазами Оноре Домье // Социалистическая законность. — 1984. — № 9. — С. 59—61.



Копии гравюр О. Домье  
украшают коридор перед  
кафедрой уголовного процесса и  
криминалистики СПбГУ  
(22-я линия В.О., д.7)





## ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ САЙТЫ:

[https://royallib.com/book/german\\_mihail/dome.html](https://royallib.com/book/german_mihail/dome.html)

<https://wmuseum.ru>

<https://tr.pinterest.com>

<https://artchive.ru>